

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
Глава 1. ПРОГУЛКИ ПО БЕЙОГЛУ.	15
Глава 2. В НЕБЕСАХ И ПОД ЗЕМЛЕЙ.	29
Глава 3. ВЕЛИЧИЕ ОСМАНОВ	38
Глава 4. ЛЮБОВЬ И КРОВЬ: ГАРЕМ И КАФЕС.	58
Глава 5. ГОРОД ТЫСЯЧИ МЕЧЕТЕЙ.	91
Глава 6. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО БОСФОР.	121
Глава 7. ПРИРОДНОЕ И РУКОТВОРНОЕ	145
Глава 8. СТЕНЫ И КРЕПОСТИ	159
Глава 9. МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ.	199
Глава 10. ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ	215
Глава 11. РУССКИЙ СТАМБУЛ.	246
Глава 12. СТРАХИ БЕССТРАШНЫХ.	269
Глава 13. РАБЫ СУЛТАНА	286
Глава 14. ОБРАТНАЯ СТОРОНА ВЕЛИЧИЯ	309
Глава 15. КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СМЕРТЕЛЬНЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ	329

Глава 16. МУДРОСТЬ ВЕКОВ	355
Глава 17. ГОРОД ЖЕНЩИН	373
Глава 18. СЕРДЦЕ СТАМБУЛА.	391
Глава 19. ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА ГОРОДА.	405
Глава 20. ПОСЛЕДНИЕ ШТРИХИ	416
БИБЛИОГРАФИЯ	424

Моим родителям

Существуют места, где история неизбежна, как дорожное происшествие, — места, чья география вызывает историю к жизни. Таков Стамбул, он же Константинополь, он же Византия.

Иосиф Бродский «Путешествие в Стамбул»

Мне кажется, другие города могут быть смертны,
но этот город будет стоять до тех пор, пока люди живы
на земле.

Пьер Жиль «Древности Константинополя»

Ах, Стамбул! Из всех способных заморозить меня имен
это остается самым волшебным.

Пьер Лоти

Если кому-либо суждено взглянуть на мир лишь раз,
ему следует обратить взор на Стамбул.

Альффонс де Ламартин

Тысячью рук я касаюсь тебя и любимого Стамбула.
Тысячью глаз я смотрю на тебя и любимый Стамбул.

Назым Хикмет

ВВЕДЕНИЕ

Стам-бул.

Два слога, подобные удару колокола.

Подобные удару набата.

Подобные удару сердца.

Одивном городе на берегах Босфора рассказывали «отец истории» Геродот и «отец географии» Страбон. Ему посвящали стихи, песни и легенды. Ради него жертвовали кровью и жизнью. Подобно магниту, он испокон веков притягивает людей и деньги.

Византий-Константинополь-Стамбул упоминается в греческих мифах, римских документах, арабских летописях, персидских сочинениях, византийских хрониках, скандинавских сагах и франкских манускриптах. Греки именовали его Бизантионом, Константинией, Константинополисом (городом Константина) и Василевуса полисом (городом василевса); римляне — Новым Римом и Вторым Римом; армяне — Мец полисом (Большим городом); евреи — Куштой и Куштандиной; славяне — Царьградом. У купцов и путешественников из Южной и Восточной Азии имелись собственные топонимы для обозначения Стамбула — так, у китайцев их насчитывалось около десятка. Арабы использовали названия «Истинполин» и «Румийат аль-Кубра» («Великий город римлян»); персы — «Тахт-е Ром» («Трон римлян»); турки — «Станполи»

и «Истанбул». Среди официальных османских наименований Стамбула были «Центр халифата» («Дарюльхилафе») и «Столица» («Пайитхат»); среди поэтических — «Обитель государства» («Дер-я Девлет») и «Обитель счастья» («Дер-я Саадет»).

Стамбул — не просто точка на карте. Это неотъемлемая часть материальной и духовной культуры человечества. Сегодня православные христиане всего мира произносят молитвы, созданные на берегах Босфора. Описывая осаду Минас-Тирита в культовом романе «Властелин колец», Джон Толкин вдохновлялся средневековыми преданиями об осадах Константинополя арабами и турками. Из османской столицы в Европу попали вишня, кофе, тюльпаны, рахат-лукум, щербет, шаурма, пахлава, кушетки-оттоманки, кальяны и туфли с загнутыми носами. Экзотические товары на протяжении веков поставляли на Запад из Стамбула — даже в XVII веке, когда диковинную для европейцев индейку начали привозить из Северной Америки, англичане по привычке приняли ее за турецкий продукт. Жители Британских островов окрестили птицу «turkey»; такое же название имеет в английском языке сама Турция.

Вследствие уникального географического положения Стамбул играл роль посредника между Западом и Востоком, включая Индию, Китай, арабский мир и Персию. Это прослеживается благодаря этимологии заимствованных слов: так, слово «нефть» происходит от турецкого «neft», которое образовано от персидского «нафт» (نفت). Название лимонада «тархун» содержит отсылку к турецкому «targun» и, соответственно, арабскому «тарахун» (طرخون) — наименованию эстрагона (растения, из которого делают напиток), и т. д.

Современный Стамбул — это живая история. Если облик Рима или Парижа сохранился в архитектурных памятниках и достопримечательностях, то город на берегах Босфора не превратился в пресловутый «музей под открытым небом», где интерес вызывают разве что обломки византийской и османской цивилизаций. Напротив — в Стамбуле артефакты прошлого функциональны. Они не служат декорациями для современной жизни, создавая иллюзию ее величия и значимости. От каждого здания, от каждой улицы и каждого камня вглубь истории тянутся невидимые нити, связывающие эпохи, религии, континенты и людей. Запад перенял у Востока не меньше, чем Восток у Запада (глава 16 «Мудрость веков» и глава 9 «Между Европой и Азией» соответственно) —

несмотря на принципиальные различия, они немыслимы друг без друга. Стамбул неоднократно отуречивался и вестернизировался, и за его многогранностью и многоликостью стоят величайшие предки — Римская империя, Арабский халифат* и, конечно, Византия.

Знаменитый турецкий писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Орхан Памук, проживший на берегах Босфора более полувека, передает в книге «Стамбул. Город воспоминаний» ощущение отчужденности, привычное всем стамбульцам. По словам Памука, в этом городе, застывшем между традиционной и западной культурами, постоянно открытом для переселенцев и разделенном на общины и землячества, за последние 150 лет никто не чувствовал себя «вполне дома».

Невозможно узнать, понять и полюбить Стамбул, не узнав, не поняв и не полюбив Константинополь. Для славян византийская столица являлась политическим и духовным центром мира (глава 11 «Русский Стамбул»). Длительное противостояние Оттоманской Порты и Восточной Римской империи закончилось гибелью последней. Но победители позаимствовали у побежденных гораздо больше, чем можно подумать: придворный церемониал (глава 3 «Величие Османов»), приметы и суеверия (глава 12 «Страхи бесстрашных»), правила организации жилого пространства (глава 17 «Город женщин») и кулинарные традиции (глава 19 «Гастрономическая карта города»).

Османы не растратили богатейшее наследие Восточной Римской империи. Собор Святой Софии — главный храм православного мира — был переделан в мечеть (глава 5 «Город тысячи мечетей»). Из руин крепостных стен Константинополя выросла султанская тюрьма Едикуле (глава 8 «Стены и крепости»). Городской рынок разросся до гигантских размеров Гранд-базара (глава 18 «Сердце Стамбула»). Захватив византийскую столицу в мае 1453 года, османы получили все ее проблемы: пестрый национальный и религиозный состав жителей (глава 10 «Плавильный котел»); бунты янычар — фактически преторианской гвардии (глава 13 «Рабы султана»); эпидемии, пожары и землетрясения (глава 14 «Обратная сторона величия»); криминогенную ситуацию (глава 15

* Арабский халифат — собирательное название исламских государств, возникших в результате арабских завоеваний VII–IX веков и возглавлявшихся халифами. Включает в себя Праведный халифат (632–661), Омейядский халифат (661–750) и Аббасидский халифат (750–945, 1124–1258).

«Культурные особенности и смертельные удовольствия»), а также многое другое.

В современном Стамбуле определенно присутствует *genius loci* — тот самый гений места, которого почитали древние римляне. Город на берегах Босфора, где сходятся нити между Европой и Азией, уже не раз становился неотъемлемой частью человеческих судеб. Он крепко и причудливо сплетал разнообразные идеологии, стили и концепции. Чем дольше вы размышляете об этом, тем больше обнаруживаете взаимосвязей и взаимозависимостей, без которых Запад не был бы Западом, а Восток — Востоком.

Столица четырех империй (Римской, Византийской, Латинской и Османской); резиденция 10 цезарей, 82 василевсов и 30 султанов; один из самых древних городов мира, раскинувшийся на обоих берегах Босфора, на пути из Черного моря в Мраморное и далее — в Средиземное, — Стамбул оглушает, покоряет, влюбляет в себя и не отпускает.

Как его только не называют: город души, город-история, город-легенда, город контрастов, город двух континентов, город тысячи мечетей, ворота Ближнего Востока, последний мегаполис Европы и первый мегаполис Азии. Праздничный и печальный, шумный и уютный, динамичный и величественный — Стамбул, в отличие от иных городов, сумел сохранить себя. Древняя Ангора (Анкара) превратилась в административный центр. Афины зарабатывают на своей античной истории, к коей их нынешние жители не имеет никакого отношения. Багдад — волшебная восточная столица из сказок «Тысячи и одной ночи» — утратил очарование и загадочность. Москва уже давно не боярская и купеческая; Чикаго — не джазовый и гангстерский; Лондон, Вена и Париж лишились былого имперского великолепия.

Пока одни города тускнели, а другие — умирали, Стамбул торговал и сражался, горел и восставал из пепла. Он пережил древних греков, римлян, византийцев и османов; выстоял под градом персидских и арабских стрел, под мечами крестоносцев и артиллерийскими залпами Антанты; возродился после всех войн, мятежей и стихийных бедствий. Он никогда не принадлежал только василевсу или только султану. Образ города веками составляли торговцы, разбойники, банкиры, мусорщики, литераторы, паши*, водоносы, янычары, художники, рыбаки

* Паша — высокий политический титул в Османской империи.

и проститутки. Орхан Памук спрашивает: «В чем тайна Стамбула?» — и отвечает: «У города нет иного центра, кроме нас самих».

Для понимания книги следует обратить внимание на административно-территориальное устройство Стамбула. Он делится на 39 ильче — крупных исторических районов. Это Авджылар, Адалар, Арнавуткёй, Аташехир, Багджылар, Байрампаша, Бакыркёй, Бахчелиэвлер, Башакшехир, Бейкоз, Бейликдюзю, Бейоглу, Бешикташ, Бюйюкчекмедже, Газисманпаша, Гюнгёрен*, Зейтинбурну, Кадыкёй, Картал, Кючюкчекмедже, Кягытхане, Малтепе, Пендик, Санджактепе, Сарыер, Силиври, Султанбейли, Султангази, Тузла, Умрание, Ускюдар, Фатих, Чаталджа, Чекмекёй, Шиле, Шишли, Эйюп, Эсенлер, Эсеньюрт.

Ильче состоят из семтов — небольших *районов* или кварталов, а семты — из махалле. Махалле представляет собой 10–15 улиц с центром в виде мечети, церкви или синагоги (в зависимости от этнического и религиозного состава населения). Махалле — первая административно-территориальная единица Стамбула; средневековый город делился только на них. В старейших махалле до сих пор отсутствуют номера домов. Их исторические названия образованы от имени донатора местного хаммама или мечети — либо от имени жившего здесь человека. Так, махалле Зейрек напоминает о Зейреке Мехмеде-эфенди — первом преподавателе в медресе при местной мечети.

Семт получал название по некой постройке, которая находилась на его территории и служила ориентиром. Это могли быть городские ворота, фонтан, площадь, рынок либо что-то еще. Например, Кумкапы переводится как «песчаные ворота», Йеникапы — как «новые ворота», Топхане — как «пушечный двор», Чаршамба — как «базар по средам». Конечно, есть исключения. Так, топоним «Нишанташи» (тур. nişantaşı — прицельный камень) обозначает уважаемый семт на границе ильче Шишли и Бешикташ. В XVIII веке здесь был организован тир: в землю вкопали камни, на которые ставили глиняные кувшины. Султаны любили стрелять по этим кувшинам из луков (в 1798 году Селим III даже установил рекорд — пущенная им стрела пролетела 889 м).

* Буква «ё» в этом слове не является ударной: в турецком языке она нередко бывает и безударной. Как правило, ударение в турецких словах приходится на последний слог.

На туристических картах указывают названия семтов; они более известны, чем многочисленные махалле. Иногда территории семтов и махалле совпадают — например, Баязид и Султанахмет являются одновременно и семтами, и махалле. В общем, административное деление Стамбула — сложная и запутанная тема, которой не до конца владеют даже местные жители.

Древний город вдохновляет и очаровывает — и каждый год тысячи людей оставляют здесь свое сердце. Возникнув в VII веке до н. э. как маленькая греческая деревня, Стамбул превратился в огромный мегаполис с населением более 15 млн человек, чья площадь в 2 раза превышает площадь Москвы, — в мегаполис, где многие 10-летние дети, живущие в отдаленных районах, никогда не видели Босфор. Формально утратив статус турецкой столицы в 1923 году, Стамбул фактически остался ей. Будучи крупным финансовым, политическим, туристическим и культурным центром, этот город на протяжении веков смешивает взаимоисключающее, сочетает несочетаемое — и одним своим существованием напоминает людям об их ничтожности и величии. Ибо история нужна не только для того, чтобы хорошо знать прошлое, лучше понимать настоящее и прогнозировать будущее. Главное предназначение истории — рассказать нам о нас самих. О том, кто мы. Откуда мы. И куда идем.

ГЛАВА 1

ПРОГУЛКИ ПО БЕЙОГЛУ

Самый дальний Восток — уже Запад.

Ричард Тренч

Вам знакомо это чувство, когда вырываешься на свободу из пыльной, душной комнаты? Солнце светит в глаза, ветер дует в лицо, морская синева на горизонте сливается с небом. На противоположном берегу в голубоватой дымке возвышается Галатская башня. Вот он, один из классических видов Стамбула, который открывается с причала Эминёню на Галату.

Галата — один из старейших районов Стамбула. Он простирается от Галатского моста до площади Таксим. История Галаты неразрывно связана с последними трагическими годами существования Византийской империи. Изначально этот район был генуэзской колонией, основанной на северном берегу Золотого Рога* в 1267 году — напротив крепостных стен Константинополя. Главную постройку Галаты — знаменитую

* Золотой Рог (Халич) — залив, впадающий в Босфор. Разделяет европейскую часть Стамбула на северную и южную половины.

башню — генуэзцы возвели в 1348 году для контроля над Босфором и назвали башней Христа (это наименование встречается на старых планах города). Сооружение башни было призвано увековечить факт расширения генуэзских колоний Константинополя.

5 ФАКТОВ О СТАМБУЛЕ:

1. Стамбул — самый густонаселенный город Европы.
2. В Стамбуле проживает около 20% населения Турции.
3. По числу ежегодно регистрируемых браков Стамбул занимает второе место в мире после Лас-Вегаса.
4. Стамбульский океанариум — самый большой в Европе.
5. Под Босфором проходит самый глубоководный в мире подземный тоннель для поездов — «Мармарай».

Венецианские и генуэзские купцы появились на берегах Эгейского и Черного морей в XII веке. На тот момент Византия противостояла исламу, спасая раздираемую междоусобными войнами Европу. Западная Римская империя пала еще в 476 году, но Восточная устояла — будучи менее уязвимой, она обладала прочной социально-экономической структурой. Однако, помимо политических и материальных факторов, существует понятие исторической миссии — и пока эта миссия не была выполнена, Византия упорно возрождалась из пепла.

Византия обеспечила непрерывную связь между античностью и современностью. Она защищала восточные рубежи Европы от натиска мусульман: сперва от арабов, а затем от османов. Но Крестовые походы приносили европейским интересам на Востоке только вред. Генуя поддержала Четвертый крестовый поход (1202–1204), и рыцари захватили Восточную Римскую империю. Константинополь пал 13 апреля 1204 года. Крестоносцы разграбили город, и Византия временно перестала существовать. Христианской державе был нанесен роковой удар, от которого она не смогла оправиться. Место Византии на полвека заняла Латинская

империя со столицей в Константинополе. Новое государство возглавил венецианский дож Энрико Дандоло.

После образования Латинской империи Генуя приобрела Крит и Лесбос. Вскоре генуэзцы поняли, что венецианцы, их вечные соперники, получили гораздо больше влияния в Мраморноморском регионе. Поэтому Генуя приняла сторону Никейского царства*, чьи правители считали себя преемниками византийских императоров. К 1261 году никейцы с помощью генуэзцев, болгар и греков разгромили Латинскую империю и отвоевали Константинополь. В знак благодарности Генуя получила право сбора пошлин за проход судов через Босфор. Для этого и была основана колония Галата.

Византия так и не возродилась. В XIV веке она представляла собой бледную тень прежней великой державы. Страна была разорена бесконечными войнами, чумой и неграмотной политикой своих правителей. Население Константинополя сократилось в 10 раз (с полумиллиона до 50 тыс. человек). Обнищавшая империя не могла даже отнять у крошечной генуэзской колонии доходы от босфорских пошлин: вооруженная стычка закончилась позорным уничтожением остатков византийского флота. Готовясь к войне с Константинополем, генуэзцы построили крепость, частью которой стала Галатская башня. А тем временем за Босфором уже стояли османы...

29 мая 1453 года войска султана Мехмеда II взяли Константинополь и Галату. Захватчики не разрушили крепость и установили с Генуей консульские отношения. Став частью османского Стамбула, Галата превратилась в многонациональный торговый район. Здесь селились армяне, арабы, итальянцы и евреи (поэтому тут находятся единственный в Турции Еврейский музей и самая большая в стране синагога). Жители Галаты отныне считали себя стамбульцами — когда в 1461 году Лесбос попал в руки турок, генуэзцы из Галаты приняли участие во всеобщем ликовании, организовав праздничный фейерверк.

Это соответствовало неповторимой атмосфере великого города. По словам французского тюрколога Робера Мантрана, Стамбул был воплощением империи благодаря своему космополитизму. Галата не являлась исключением. Ее обитатели жадно и радостно участвовали в жизни

* Никейское царство — государство, образовавшееся в Анатолии после взятия Константинополя крестоносцами (1204) и существовавшее до 1261 года.

столицы — тем более что из Галаты, окруженной водами Босфора и Золотого Рога, в город можно было попасть по Галатскому мосту.

Постепенно бывшая генуэзская колония стала центром европейской части Стамбула и до 1920-х годов называлась Пера, потом — Бейоглу. Пера по-гречески означает «по ту сторону»; Бейоглу переводится с турецкого как «сын господина» (дословно «сын бея») — по легенде, на рубеже XI–XII веков здесь жил сын византийского императора Иоанна II Комнина. Есть версия, что наименование ильче образовано от слова «байло» (итал. *bailo*) — должности венецианского посла в Стамбуле; его дворец был самым роскошным зданием Бейоглу. Процесс архитектурных заимствований оказался обоюдным: в XIII веке в Венеции на Гранд-канале завершилось строительство палаццо Фонако деи Турки, выполненного в византийском стиле, характерном для тогдашнего Константинополя.

С 1850-х годов в Перу стали переселяться богатые ростовщики, банкиры и коммерсанты. Они активно занимались благоустройством района и придали ему современный облик. Под их покровительством ремонтировались дороги, учреждались патрули, следящие за порядком, открывались и реформировались престижные учебные заведения. Так, в 1863 году был основан Роберт-колледж (ныне Босфорский университет). Спустя 3 года реорганизации подверглось старейшее учебное заведение Турции — лицей Галатасарай в Пере; он был преобразован в соответствии с французскими стандартами. Благодаря состоятельным и неравнодушным горожанам через кварталы Бейоглу — с площади Таксим по центральной улице Истикляль — до сих пор ходит ретро-трамвай, знаменитый и трогательный символ старого Стамбула. Стамбульцы любовно называют его «ностальжик» («*nostaljik tramway*»). Трамвайная линия была проложена в 1871 году и стала одной из первых в Европе. Маленькие красные кабинки зазвенели на берегах Босфора раньше, чем на берегах Темзы.

История Перы неразрывно связана с историей не только городского, но и международного транспорта. В 1892 году для пассажиров «Восточного экспресса», следующего по маршруту Париж — Стамбул, в Бейоглу открыли отель «Pera Palace». Здесь бывали Марлен Дитрих, Грета Гарбо, Сара Бернар, Альфред Хичкок и другие знаменитости. Эрнест Хемингуэй упомянул «Pera Palace» в рассказе «Снега Килиманджаро»: герой идет в один из дансингов Бейоглу, дерется с английским артиллеристом из-за

местной армянки, катается с ней на такси вдоль Босфора и на рассвете возвращается в «Pera Palace». Одним из известнейших гостей отеля стала Агата Кристи — в номере 411 она написала роман «Убийство в “Восточном экспрессе”». Жить в «Pera Palace» любили не только литераторы и кинозвезды, но также монархи и политики: Николай II, Георг V, Франц Иосиф I, Уинстон Черчилль, Лев Троцкий. В холле до сих пор висят старомодные часы, по которым сверяли время европейцы и американцы, прибывшие в Стамбул на «Восточном экспрессе».

Не обошел «Pera Palace» своим вниманием и Мустафа Кемаль Ататюрк. В номере 101, где жил «отец турок», фактически создавалась Турецкая Республика. Владелец отеля, ярый поклонник Гази*, купил личные вещи вождя у его телохранителя Ридвана Гюрари и сделал из номера небольшой музей. Теперь все желающие могут увидеть пижаму, шляпу и очки Ататюрка, его кофейную чашку, вилку, коробку с зубным порошком — всего 32 предмета. Самым загадочным и зловещим экспонатом считается шелковый гобелен, который в 1929 году подарил Мустафе Кемалю индийский махараджа. На гобелене вышиты часы, показывающие время 9:07. 10 ноября 1938 года Ататюрк умер во дворце Долмабахче на берегу Босфора. Его сердце остановилось в 9:05, спустя еще 2 минуты умер мозг. С тех пор гобелен называют пророческим.

Эта история вписывается в общую атмосферу старины и мистицизма, которой окутывал постояльцев легендарный «Pera Palace». В его номерах и коридорах всегда вершилась политика. После крушения Османской империи и до начала Второй мировой войны отель представлял собой один из центров международного шпионажа. Шпионов было много, и их нужды оплачивались разведками всего мира настолько нерегулярно, что управляющий «Pera Palace» повесил над гостиничной стойкой объявление с адресованной шпионам просьбой уступить кресла в холле постояльцам, исправно платящим по счетам.

В наши дни «Pera Palace» носит звание не только самого знаменитого, но и самого старого действующего отеля Стамбула. Он принимает гостей более 125 лет. Его именитым собратьям не повезло. «Grand London» разорился. В здании гостиницы «Bristol» находится банк. «Tokatlıyan» (где Агата Кристи поселила Эркюля Пуаро перед убийством в «Восточном экспрессе») долго нуждался в реставрации — в итоге владелец продал

* Почетный титул, принадлежавший Ататюрку.